



ПРАВДА ВОСТОКА

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
СО 2 АПРЕЛЯ
1917 ГОДА.

ОРГАН ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

Выходит 300 раз в году • № 22 (2188) • Четверг, 26 января 1989 года • Цена 3 коп.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Тому, кто возвращался из дальних странствий домой, в родном крае, знакомо это непередаваемое, ни с каким другим не сравнимое чувство. Чувство, охватывающее при первых услышанных после долгой разлуки звуках родной речи. И тогда для тебя нет прекрасной и дороже, звучной родного языка.

Любовь к родному языку — это любовь к родине, к своему народу, его истории, традициям, обычаям. Любовь эта дает силы в тяжких испытаниях — во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах родины, поддержкой и опорой одному из великих ее сыновей был родной язык.

Лишил народ своего языка, своей культуры — значит уничтожить его как народ. И это хорошо понимали завоеватели разных времен, в разных концах света. Захватившая чужие земли, порабощая живущим там народы, они всевозможными способами стремились отнять у них родной язык, изъять его из обращения, вытравить.

Когда решалась судьба родин — решалась судьба ее языка. И в трагические, страшные дни — в февраль сорок второго — прозвучало «Мужество» Анны Ахматовой.

Не страшно под пулами мертвым лечь,
Не горько остаться без крова, —
И мы сохраним тебе, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебе пронесем,
И впукам дадим, и от плена спасем

Навеки!

Понятие языка не только в одном ряду с такими понятиями, как родина, народ. Язык, это привычное чудо, обеспечивает наущенную потребность — общения, и вместе с тем дарит величайшую роскошь — опять-таки человеческого общения. Они соотносятся — язык и человек, язык и личность. Родной язык — основа духовности, внутренней культуры, интеллектуального, нравственного, гражданско-го облика человека. И народная мудрость, причем разных народов, метко и точно выразила это в пословицах, поговорках, присказках. Вот некоторые из узбекских пословиц: «Язык — путь к сердцу», «И любишь за язык, и разлюбишь за язык», «Если твой рот мечет жемчужины, никто тебя не возьмет за шиворот».

Богатая, яркая, сочная речь всегда считалась замечательным даром, талантом. Владеющий ею всегда вызывал к себе симпатию, любовь, интерес. Какими бы достоинствами ни обладал человек, но если он коносиячен, если речь его будна, бесцветна — ему не повстречать не улечь за собой других. Непременное качество лидера — умение говорить, способность заигрывать людей своим словом. В этом один из секретов популярности.

Да и в обмыденной жизни, в повседневных отношениях как это важно — умение выражать свои мысли, свое отношение ко всему речью независимой, неповторимой, запоминающейся. Наверняка у каждого есть в запасе подобные примеры. Внешне красивый человек — женщина ли, мужчина ли — но сдача начнет говорить — все очарование пропадает разом. И наоборот: неизвичная, а то и некрасивая внешность, но заговорив ее обладательница или обладатель — и вы очарованы. Помимо магнетического дара. Говорят ведь великий Навои: «Словами можно смерть предотвратить, словами можно мертвых оживить».

В каждом языке свою достоинства, свою красоту. Со школы помнят нам, как сказал Михаил Васильевич Ломоносов про великолепие испанского, живости французского, крепости немецкого, нежности итальянского, про «богатство и сильную в изображении» красоту греческого и латинского языков.

А вот что писал о языке своего народа Алишер Навои: «В торжественном языке много изумительных слов и выражений». И еще: «Когда я вступил в возраст разумения... и когда возникла необходимость поразмыслить о тюркской речи, целый мир явился мне... целая сфера великолепных красот — такая, что больше девяти сфер небес. Там довелось открыть мне такую сокровищницу достойного и высокого, что жемчужинки ее сверкают сильнее бриллиантов звезд».

Истинная любовь, а стало быть, и знание родного языка несовместимы с преображенским отношением к другим языкам. Наоборот, тот, кто по-настоящему любит и знает родной язык, с уважением и интересом относится к другим.

Владение другими языками — благородство, равного которому нет и которое отнять невозможно. И оно всегда считалось привилегией высококультурного человека. Знание еще одного, а то и нескольких языков, не может быть во вред родному, в только пользу ему, в обогащение. Вот маленький пример. Слово «хашвар», понятное узбекам, таджикам, туркменам, прочицко и русским языкам. И разве не стал он от этого богаче?

История распорядилась так, что в нашей огромной многонациональной стране языком международного общения стал русский. Знать его необходимо каждому советскому гражданину. Но это никак не должно умалить для людей других национальностей роли, значения родного языка.

И вместе с тем жизненная необходимость — знание представителями некоренного населения национальной республики языка ее народа. Требование времени, требование жизни стало национально-русское двуязычие и многоязычие в национальных республиках. Его осуществление — важнейшее условиетверждения ленинских принципов национальной политики.

Мы многим сейчас расплачиваемся за нарушения, деформации, искривления, допущенные в прошлом. В том числе и неизвестным языком. Кто — родного, кто — русского, в кто — и неизвестном толком ни того, ни другого. Но ведь это не вина, а беда наша. А порой сейчас вопросы «Почему не знаешь узбекского?», «Почему не знаешь русского?» — звучат в устах и хулиганствующих подростков, и даже уважаемых людей — как обвинение, обличение.

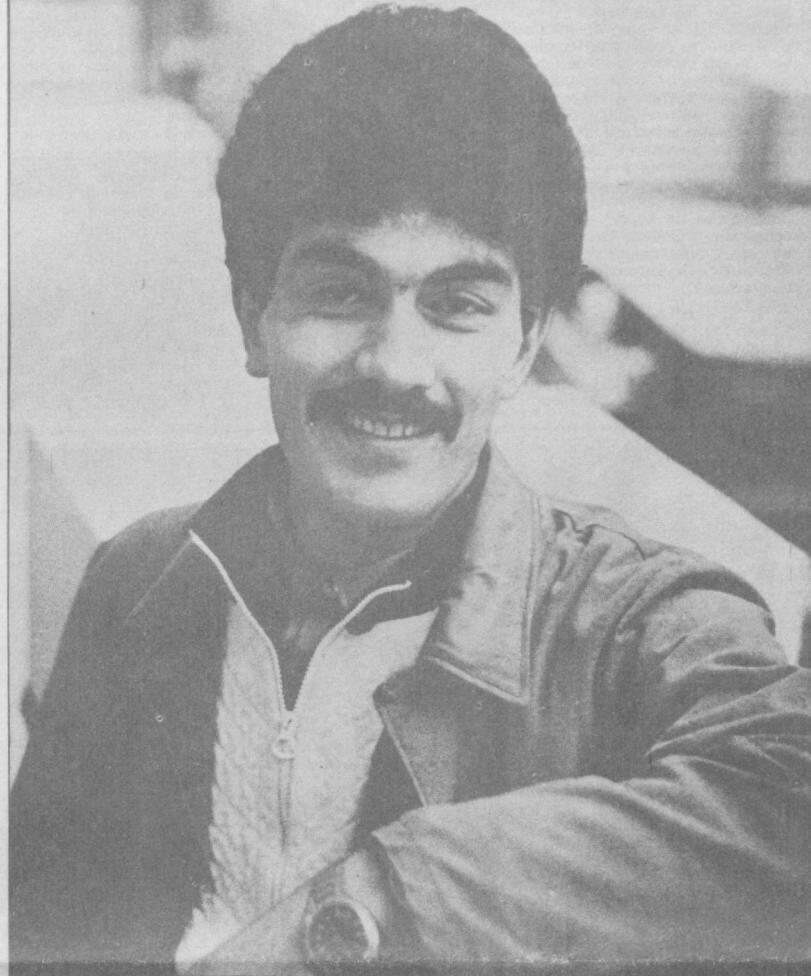
Факты, может быть, не такие уж многочисленные, но, соглашайтесь, не могущие не беспокоить. Незнание языка используется как повод для разжигания недородов, враждебных настроений. Тут необходима разъяснительная работа, прежде всего с молодежью.

Что такое национальная гордость — принуждение в сфере духовной и к чему они приводят, мы, к несчастью, знаем слишком хорошо. Несильно невозможно добиться знания, а тем более любви к языку. Чтобы осуществлялось на деле двуязычие и многоязычие, предстоит огромная, кропотливая и, подчеркнем, длительная работа, прежде всего в сфере образования. Основанная на принципе добровольности, работа эта ни в коем случае не должна сводиться исключительно обучению языку. Изучение родного языка неотрывно от воспитания патриотизма, национальной гордости. А без чувства национальной гордости, без способности гордиться своим народом, его языком, культурой и историей не может быть интернационализма.

В числе наших расплат за прошлое — не только незнание языка. Ущерб пошел и сам язык. И русский, другие языки страны. Заслуженные бюрократии, бюрократический склад мышления, стили работы и отношения к людям не могло не оказаться на состоянии языка. Деятели культуры, прежде всего писатели, давно уже забыли тревогу: язык наш обедняется, нивелируется, иссушивается, оказывается, засоряется.

Так что предметом огромной работы и здесь. Работа по очищению языка от вредных наследий, от порчи, по возвращению ему красоты, богатства, своеобразия, неповторимости, его жизненной силы во всей полноте.

Особая роль в этом благородном деле — литературы, словесности, науки о языке. Но при всей их значимости и незаменимости, необходимо всеобщее осознание той истинны, что судьба языка, его состояния зависит от всех его носителей. Ведь творец языка — народ. А значит — каждый из нас.



Острый сигнал

ЭКСПЕРИМЕНТУ НУЖЕН КОНТРОЛЬ

Уже несколько лет расчеты за хлопок ведутся по выходу волокна. За сверхплотные выходы завод перечисляет хозяйству 80 процентов образовавшейся прибыли. Но многие руководители хозяйств утверждают: хлопкоочистители занимают фактический выход волокна и недоплачивают большую сумму. Так ли это?

Джамбайский колхоз «Октябрь» в августе, до начала уборочной, решил перейти на аренду — взять хлопкопункт, расположенный на его территории, на свой баланс, нести все расходы за хранение и переработку сырья. Руководители Джамбайского хлопкохозяйства отказали колхозу. Не действовали и договоры районного управления. Слово «мол, эксперимент же это».

Сырец с одних и тех же полей, а расхождение значительное.

Как это могло произойти? Заводчики равнодушно поясняют племчами. А председатель колхоза А. Исантурдьев не может быть равнодушным: каждый килограмм волокна стоит денег. Недоволен он и тем, что заводчики берут хлопок на переработку малыми партиями.

— Мы так и сделаем, — говорит председатель, — распределимся с главными специалистами и каждую кипу

волокна возьмем на учет.

Забыли об эксперименте и райком партии с райисполкомом. Нет почему-то для него дела и районному комитету народного контроля. Для чего, спрашивается, заявляя сырьё? Ведь в результате эксперимента занятыми были все хозяйства не только Джамбайского, но и других районов, и это нужно. Учет будет строже.

Но, значит, хлопкоизготовители не очень занятыми в четком учете!

Недостаточная ответственность проявляли и руководители колхоза, возложив полностью контроль на сдатчика, ссылаясь на самоуправление. Наверное, надо было установить дежурства в дни переработки колхозного хлопка.

Не пора ли положить конец этим кривотолкам! Кстати, не беспочвенным в позапрошлом году средний выход волокна по колхозу «Октябрь» с учетом первого и второго сортов составил 32, сейчас третий сорт дает более 33 процентов. Разве не ясно, что эксперимент стоит контроли!

В. КАРИМОВ.
Соб. корр. «Правды Востока».

С заседания совета банков Узбекской ССР

25 января состоялось расширенное заседание совета банков республики. Обсуждены итоги работы учреждений банков за 1988 год и задачи, вытекающие из решений партии и правительства по перестройке управления экономикой республики. С докладом выступил председатель совета банков

Ш. Я. Якубов.

Отмечалось, что сдвиги в экономике республики происходили при значительной экономической очертанности ссудного фонда, сокращении просроченных долгов предприятий и организаций банку, ускорении возврата ссуд, улучшении структуры кредитныхложений, некотором укреплении финансового положения.

Вместе с тем, как свидетельствуют итоги, деньги и кредит еще не стали действенными рычагами перестройки народного хозяйства.

Серьезный упрек был сделан в адрес учреждений банка, которые по-прежнему мало проявляют инициативы по укреплению денежного обращения, ликвидации эмиссий, работают со старыми, чисто бухгалтерскими позициями.

Совет банков рекомендовал своим областным управлением устранить недостатки в кредитно-расчетном обслуживании хозорганов, повысить уровень экономического анализа процессов, происходящих в экономике региона, усилить контроль за ходом выполнения мероприятий, предусмотренных программой финансового оздоровления.

На заседании совета банков выступил Председатель Совета Министров Узбекской ССР В. А. Головин. Отмечалось, что промышленность поставила задачу на 1989 год — 12% объема

производства за счет изготовления дорогостоящей продукции и в то же время не выполнила задания по выпуску товаров для детей. Происходит вымывание денежного ассортимента, не выполняются планы по некоторым видам товаров для людей пожилого возраста.

Серьезный упрек был сделан в адрес учреждений банка, которые по-прежнему мало проявляют инициативы по укреплению денежного обращения, ликвидации эмиссий, работают со старыми, чисто бухгалтерскими позициями.

Совет банков рекомендовал своим областным управлением устранить недостатки в кредитно-расчетном обслу-

живании хозорганов, повысить уровень экономического анализа процессов, происходящих в экономике региона, усилить контроль за ходом выполнения мероприятий, предусмотренных программой финансового оздоровления.

Участники заседания внесли ряд конкретных предложений, направленных на то, чтобы устранить имеющиеся недостатки в работе банков, обеспечив их возможность на ход ускорения процесса перестройки.

На заседании совета банков выступил Председатель Совета Министров Узбекской ССР Г. Х. Кадыров.

Дорогие товарищи!

С чувством глубокой печали и скорби узнали о коварном землетрясении в братском Таджикистане, повлекшем за собой разрушения и человеческие жертвы.

Жители Узбекистана, пережившие в свое время страшную разрушительную силу Ташкентского землетрясения, близки и понятны беда и трагедия, которые обрушились на ряд районов соседней республики.

От имени трудящихся Узбекистана просим передать семьям, родственникам и близким погибших слова нашего уважения и глубокого соболезнования. Мы принимаем необходимые меры и готовы оказать любую помощь в деле ликвидации последствий подземных сдвигов.

ПРЕЗИДИУМ
КОМПАРТИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР
СОВЕТ МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

РАСТУТ ПРИБЫЛИ

Почти второе возросло в минувшем году прибыль сельхозхозяйственных производств Узбекистана.

Таков итог перехода работы на бригадный и семейный подряд, начатый два года назад. А прямые связи с потребителями — торговыми организациями Москвы, Новосибирска, городами Украины и других регионов страны — уже принесли дополнительные доходы.

Почти без перерыва поставляют овощеводы в торговые сети морковь, репу, редьку. В нынешнем году с собирания сельскохозяйственных культур, овощи и овощи в парниках выращиваются в течение сезона, в пример, землевладельцы земельных участков в селе Курган-Балык, Ташкентской области, получают самое высокое количество овощей.

Букварская область.

(УзТАГ).

ПЯТИЛЕТКА ДЕНЬ ЗА ДЕНЬ

К монтажу первых опреснителей Экос-50, предназначенных для очистки воды от солей и примесей, приступили работники проектно-строительного объединения «Аралсельхозводопроводстрой».

Сразу шестнадцать таких установок мощностью 50 кубометров воды в сутки будут сданы в эксплуатацию в Каракалпакских совхозах «Кенгейли», «Марганинуль», «Россия» и имени Досназарова.

— Наши объединения в соответствии с программой, намеченной в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров ССР «О мерах по коренному улучшению экологической и сани-

тарной обстановки в районе Аральского моря, повышению эффективности использования и усиливанию охраны водных и земельных ресурсов в его бассейне», предсмотрено строительство подобных опреснителей в поселенных пунктах автономной Республики Каракалпакстан. Б. Бекбулатов.

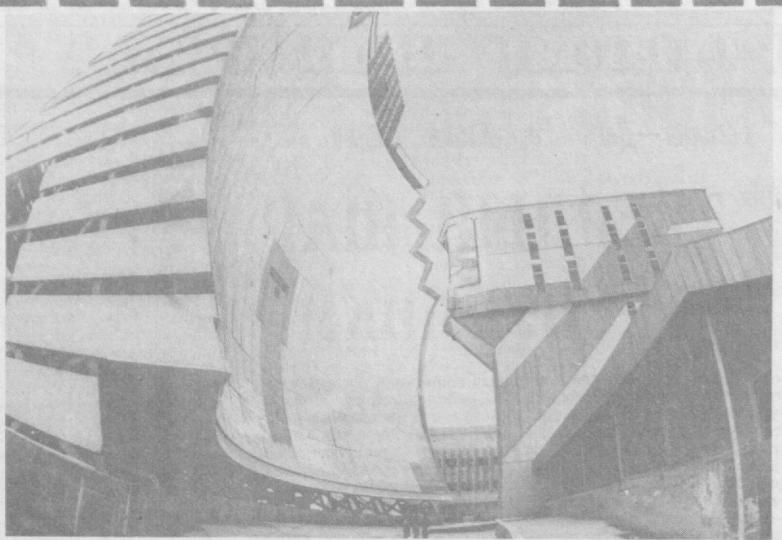
— Только в нынешнем году в наилучшем году на бассейн Каракалпакстана будут сданы в эксплуатацию 96 установок. Гидрогеологи приступили к изучению бассейна Каракалпакстана, — говорит начальник «Аралсельхозводопроводстрой».

Быстро и слаженно провели посевную в парниках овощеводы гидропаркского

Букварская область.

колхоз имени Айни. Уже в конце февраля рассадили капусты и томатов «перекочевали» в открытый грунт.

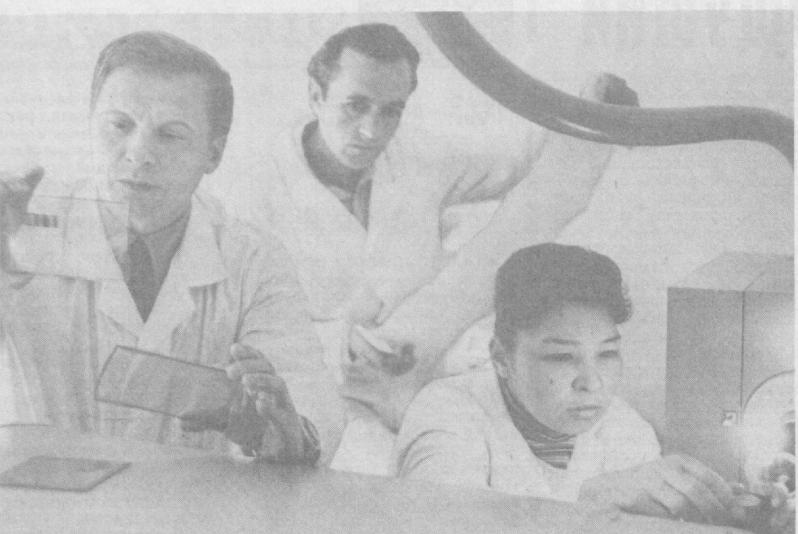
Это хозяйство — крупный поставщик городской продукции. В минувшем году собрали более 100 тонн капусты, огурцов, лука, помидоров, моркови — почти на 300 тонн



СОЛНЦЕ ПЛАВИТ МЕТАЛЛ

Уникальный, не имеющий аналогов в мире научно-производственный комплекс «Солнце» недавно сдан в эксплуатацию в Узбекистане. Расположенный в отрогах Тянь-Шаньских гор, недалеко от Ташкента, он сразу же привлек внимание научного мира.

Указанный комплекс состоит из гелиостатного поля, конденсатора и технологической башни. Гелиостаты, в их числе здесь 62, расположены в шахматном порядке на восьми скаль-



ных террасах. При помощи датчиков грубого и точного слежения они держат в поле зрения дневное светило, отражая его лучи на гигантский вогнутый конденсатор с числом зеркал более 25 тысяч. Попадая сюда, отраженные солнечные зайчики фокусируются и направляются в гелиоприменительную технологическую башню, где расположена специальная плавильная печь, температура в которой достигает 3000° С.

Отказ от традиционных способов плавки позволил получать сверхчистые металлы, ранее получаемые лишь в лабораторных условиях, да и то в мизерных количествах.

На СНИИКАХ: конденсатор солнечных лучей; в лаборатории физико-химического анализа [слева] главный конструктор проекта В. Романов, кандидат химических наук М. Эрматов и инженер Э. Куздекова проводят анализ полученного материала. Фото Р. ДЖУМАНИЯЗОВА.

НОВОСТИ

СОТРУДНИЧЕСТВО МУЗЕЕВ

«Восхищены работой группы энтузиастов. Мы просто поражены тем огромным количеством уникальных материалов, которые здесь собраны — такую запись в книге оставил общественный музей мира и солидарности в Самарканде оставил сотрудник Центрального музея революции СССР.

Москвичи дали высокую оценку деятельности самаркандского музея.

Теперь между музеями Москвы и Самарканда установлен прочный контакт.

Сотрудники Центрального музея революции передали нам новые экспонаты. Это произведения декоративно-прикладного искусства, выполненные палестинскими мастерами, плакаты из разных стран мира, изданные различными общественными организациями, — говорит председатель совета самаркандского музея Анатолий Ионесов. — В свою очередь мы, готовим к отправке в столицу ряд материалов, которых нет в московском музее.

(УзТАГ).

МИР ТЕАТРА — В ЭСКИЗАХ

Основное место в творчестве Атакана Аллабергенова — главного художника Хорезмского областного государственного узбекского театра музыкальной драмы и комедии имени Атаки — занимает сценографическое воплощение произведений узбекских драматургов. Выставка его работ развернулась в культурно-информационном центре «Интиру» в Ташкенте.

Здесь представлены эскизы декораций и костюмов к спектаклям, которые довелось оформить художнику.

В работах заслуженного деятеля искусств Узбекской ССР Атакана Аллабергенова нет какой-либо особой декоративной яркости. Его сценография старается передать естественность происходящего на сцене. Таков и образный мир эскизов к спектаклю «Голос из гроба». А. Каахара, выполненных художником для Ташкентского театра сатиры.

(УзТАГ).

ФЕСТИВАЛЬ ДРУЖБЫ

КАРШИ. [Соб. корр.] «В семье едином» — под таким девизом на факультете русского языка и литературы Каршинского педагогического института состоялся фестиваль дружбы советских народов.

Готовились к нему заблаговременно. Многонациональный студенческий коллектива усердно штудировал историю союзных республик, изучал культуру. Задача предстояла непростая: в течение нескольких дней дать развернутый «портрет» той союзной республики, которую выпало представлять.

Яркую праздничную окраску придали фестивалю выступления самодеятельных артистов. В музыкальном конкурсе тесно переплелись русские, эстонские, молдавские, казахские и другие песни, танцы, народные мелодии. Участники фестиваля познакомили молодежь с национальными костюмами народов СССР.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

После землетрясения в Таджикистане

ГИССАР (Таджикская ССР), 24 января. (Корр. ТАСС Г. Гридиева, Л. Пильман). Горькую «поправку» в традиционный уклад жизни горцев Гиссарского района внесло вчерашнее землетрясение. Там, где еще два дня назад были добрыми крестьянские усадьбы, теперь устанавливаются палатки и юрты. Над кишлаками, павшими в эпицентре стихийного бедствия, стелется дым костров. Несколько похоронные процесии.

Кишлак Шарора. Более 50 усадеб вместе с их жильцами погребены под многоярусным сейсмобалльным подземным толчком. По зыбкому желто-красному плато — самому верху этой братской могилы — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами — проходят спасатели, а внизу, у подножия, осторожно влезают в вязкий грязь кишкаваторов. Гигантский оползень, ослабев в конце пути, нака-

тился на большой крепкий дом, проник через оконные проемы и, перевалив через крышу, остановился. А дальше, за краем застывшего земляного тафуна, — разгромленные подземными толчками жилые кварталы.

В дом заходит страшно, — говорит Каждмахан, — все в волосе висит. А в юрте можно перезимовать.

В других дворах юрты только собирают. И надо сказать, что жители этой улички помогают Каждмахан: в домах, огороженных сейсмобаллонами —